

**Молдавская антропонимия славянского происхождения
(конец XVIII – начало XIX вв.)**

Юстина Бурч (Iustina Burci)

„Взаимовлияния между языками соседних народов являются этнической необходимостью, и их последствия имеют очень большое значение для истории прогресса на родов”, - сказал известный румынский лингвист и фольклорист Лазэр Шэиняну (1859-1934). Часто заимствуется заодно с чужим словом и соответствующее ему понятие и тогда „отбор и классификация этих экзотических элементов могут дать ценную информацию о культурных явлениях, пришедших извне”¹.

Историческое изучение языка доказывает, что за свою эволюцию язык усвоил и адаптировал многочисленные иностранные элементы и это явление заимствования (по лингвистическим и экстралингвистическим причинам) постоянно проявляется. Часто отмечалось, что во все времена мода играла значительную роль в восприятии этих заимствований, главным образом господствующими классами. Но проблема оказывается более сложной, ибо здесь идёт речь и об определённой степени духовной совместимости народов, которые входят в контакт. Эта совместимость привела к тому, что пришедшие в язык новые элементы укоренились или нет, „прижились” только в одних разделах языка, в отличие от других. Так, например, в то время как в румынском языке турцизмы определяют обычно материальную сферу и связаны, кроме политики и военного искусства, с домашним миром, с одеждой, едой, торговлей, промышленностью, то греческий язык и, в особенности, книжнославянский язык проявляют себя главным образом в интимных (если можно так выразиться) областях румынской духовности – в религиозной и интеллектуальной жизни.

Наличие славянских элементов в румынском языке является результатом продолжительной стратификации. „К древнему славянскому пласту, общему для нас, для болгар и сербо-хорватов, прибавился другой в эпоху использования старославянского языка в канцеляриях и в церкви...: один в Валахии – южнославянского происхождения, другой, связанный с украинским влиянием, (...) особенно в Молдавии и в Марамуреше”².

Молдавский край имел в определённое время прямой контакт с русским и украинским языками, и следы этого сильного влияния заметны и сегодня на антропонимическом уровне.

Интенсивность этого влияния привела к тому, что в некоторых случаях „славянские элементы так сильно укоренились у нас, что и после того как некоторые имена стали забываться самими славянами, они были опять взяты от румын”³.

В катаграфиях, составленных в фискальных целях, для Молдавии⁴ и города Ясс⁵ в конце XVIII и начала XIX века, постоянно отмечается присутствие славянского населения (особенно русского) в этом крае.

Al 13-lea Congres Internațional al Slaviștilor

Даже ранние документы доказывают их существование в Молдавии. В Яссах, одной из движущих сил, которая способствовала развитию города, можно назвать и раннее присутствие иностранных ремесленников и купцов, так как „будучи таким значительным торговым городом, его население было очень смешанным”⁶. Власти были постоянно заинтересованы в том, чтобы привлекать всё больше иностранных торговцев, предоставляя им разные льготы, так как они развёртывали более широкую торговую деятельность по сравнению с румынскими торговцами (ибо действовали и за границей), и, таким образом, способствовали процветанию города⁷. Наряду с армянами, саксами, евреями, греками и др., русские, и в меньшем числе поляки, сербы и болгары постоянно упоминаются среди этих торговцев и ремесленников.

Начиная с последних десятилетий XVI века, но особенно в XVII и XVIII веках, колониисты славянского происхождения являются уже составляющей частью населения города Ясс: многие из них окончательно тут поселились. Они жили в определённых частях города, где ещё с тех пор улицы назывались Армянской, Венгерской, Русской.

Катаграфия судитов⁸ в Молдавии⁹ отметила в 1824-1825 годах 2282 судита (главы семьи). Из них 1005 проживали в Яссах: 432 еврея, 115 русских, 75 молдован, 54 немца, 51 армянин, 50 поляков, 49 греков, 47 пруссаков, 28 сербов, 25 французов, 21 венгр, 14 румын, 13 русских-липован, 10 итальянцев, 4 болгар, 4 саксонца, 3 швейцарца, 3 трансильванца, 2 буковинца, 1 немцо-француз, 1 брашовянец (житель города Брашова), 1 датчанин, 1 армяно-поляк, 1 греко-молдованин. Надо сказать, что некоторые категории судитов накладываются – частично или в целом – одна на другую: например „румыны” – это значит брашовянце, т.е. их можно отнести и к трансильванцам.

Так как иностранцы проживают вместе с местным населением, со временем будет происходить двунаправленный обмен элементами на лингвистическом уровне, особенно атропонимическом, ибо об этом идёт речь.

С одной стороны, большое число этих иностранцев - мы имеем в виду славян – было ассимилировано румынским населением, что отражалось и на именах, которые они носили. Очень часто, только указание – русский, болгар или поляк, следующего после румынского имени, информирует нас о национальности его носителя¹⁰: Иоан Ионел, русский; Йордаке чеботарь¹¹, русский; Тоадер Дэнилэ, серб; Василе Ботезату, поляк¹² и др. Но и в этом случае, хотя называют их „судитами”, даже власти колеблются в том, считать ли их иностранцами или нет. Так, например, в указанной катаграфии 1824-1825 гг. содержатся настоящие „биографические карточки” судитов, в которых встречаются такие пометки: „Не может быть судитом, раз он женат на румынке, является хозяином дома, и живёт уже долгое время в Молдавии, не возвращаясь в свою страну”.

Смешанные браки являются одним из факторов, которые привели, от случая к случаю, или к принятию местных имён и фамилий, или к сохранению традиционных имён и фамилий колониистов. Наряду с ними,

другим фактором являются изменения имён благодаря переходу лиц к другой религии, через крещение в православную веру: „Константина и Петра – липованов, мы учили катехезису, догмам нашей православной веры и помазали их Святым Миром, называя Константина Григорием, а Петра Василием”¹³.

С другой стороны, список румынских имён и фамилий содержит значительное число славянских антропонимов или антропонимов, образованных со славянскими суффиксами. Даже более того, румынская аналитическая формула деноминации (употребляемая до начала XX века) образуется по славянскому образцу¹⁴ и с помощью заимствованных славянских элементов, выражающих степень родства: *sin* (сын), *brat* (брат), *zet* (зять), *vnuc* (внук): *Andrei sin Robusciuc*, *Arion sin Jalobă*, *Marcu sin Velciu*, *Matei sin Fedco*, *Mihai sin Vlaicu*, *Neculai sin Gavril Covrig*, *Vârlan sin Lateş*, *Lefter brat Gavril*, *Lupul brat Niculai*, *Ilie brat văcar* (пастух коров), *Apostol brat Mardarie Vasăli*, *Pricopi zet Gliga*, *Lupu zet Răuţu*, *Luchian zet Irimia*, *Ştefan zet Nisip*, *Ivan zet pânzariul* (продавец полотна), *Andreeş zet Cucul*, *Ivan vnuc Mitroi*, *Dinu vnuc Iureş*.

Первые три термина (*sin*, *brat*, *zet*) остались до сих пор в ходу как фамилии и имеют следующую частоту в современной Румынии: *Sin* – 1.171, *Brat* – 21.195, *Zet* – 569¹⁵.

Наличие славянской системы деноминации и славянских имён в румынском ономастиконе предполагает их обязательное диахроническое исследование. И. Пэтруц указал в своём труде Румынская ономастика¹⁶, что нельзя точно установить, каким образом вошли эти имена в румынский язык: либо как следствие тесных контактов румын и славян, либо как следствие многовекового использования книжнославянского языка в церкви, администрации и в дипломатии румынских княжеств.

Независимо от обстоятельств, при которых пришли к нам эти имена, неоспорим тот факт, что они часто упоминаются в катаграфиях конца XVIII и начала XIX века и что их носили не только лица славянского происхождения, но и румыны. Многие из них существовали как „фамилии” или в славянской форме, или в форме, адаптированной румынскому фонетизму: *Andrei Krujoc* (Андрей Кружок), *Ion sin Peredaci* (Ион син Передач), *Vasile Nescoro* (Василе Нескоро), *Tănasă Slivciuc* (Тэнасэ Сливчук), *Vasile Melnic* (Василе Мелник), *Ivan Colesnic* (Иван Колесник), *Petre Tverdic* (Петре Твардик), *Grigoraş Sliva* (Григораш Слива), *Iachim Teplari* (Яким Тепларь), *Lupul Sotnic* (Лупул Сотник), *Ioniţă Pripadoc* (Ионицэ Припадок), *Vasile Juravle* (Василе Журавле), *Ioniţă Popâtcă* (Ионицэ Попыткэ), *Toader Cnigă* (Тоадер Книгэ), *Dănilă Sotnicu* (Дэнилэ Сотнику), *Vasăle Cireşne* (Василе Чирешне), *Lupul Zaeţi* (Лупул Заец), *Mihai Zaeţ* (Михаи Заец), *Andrei Scripnic* (Андреи Скрипник), *Măxim Volcineţ* (Максим Волчинец), *Ivan Baranciuc* (Иван Баранчук), *Costandin Ptaşnic* (Костандин Пташник), *Stanislav Stareţki* (Станислав Старецки), *Gaşpar Lugovski* (Гашпар Луговски), *Toma Leşcinski* (Тома Лещински), *Anastasă Gribenski* (Анастасэ Грибенски), *Costandin Tihonov* (Костандин Тихонов) и т.д.

Славянские суффиксы часто употребляются в этот период и они легко присоединяются к разным основам, происходящим от нарицательных и

Al 13-lea Congres Internațional al Slaviștilor

собственных имён существительных. Вот несколько примеров, в которых суффикс -ciuc (-чук) присоединён к очень разным основам: Negriciuc, Erbăciuc, Lăzărciuc, Prisăcărciuc, Văcărciuc, Blidarcic, Romanciuc, Cușmirciuc, Petreciuc, Grigoriuc, Sărăciuc, Tătărciuc, Năstăciuc, Onciuc, Badiciuc, Macsimciuc, Andreiciuc, Vorniciuc, Luchianciuc, Pinteleiciuc, Țiganciuc, Lopăciuc, Năzărciuc, Sficiuc, Minciuc, Jitarciuc, Chirilciuc, Găinciuc, Androniciuc.

После 1800 года, благодаря русскому влиянию, молдавский антропонимический пейзаж „обогащается” всё большим числом фамилий, образованных славянскими суффиксами -ov (-ов), -ev (-ев), -ovici (-ович), -evici (-евич). Чаще всего встречается суффикс -ovici (-ович). Обычно имена, к которым он присоединяется являются славянскими, но продуктивность данного суффикса доказывается и тем, что он присоединяется и к румынским основам: Албович, Барбулович, Диаконевич, Сандалович, Чуперкович, Темпович, Лупович, Янкулович, Буникович и т.д. Эволюции этого суффикса, преимущественно указывающего на отчество (фамилию), способствовал, кроме других экстралингвистических факторов, и тот факт, что его значение тождественно румынскому – escu (-escu), который выражает также родство.

Часто бывали и такие случаи, когда румыны намеренно добавляли к своим именам „модные окончания”, чтобы не упоминалось их простое происхождение или чтобы фамилия указывала на иностранное происхождение. В Молдавской родословной книге¹⁷ встречаются многочисленные примеры таких фамилий: „Чуперкович – молдованин из города Тыргу-Фрумос (...) постыдился своего прадедовского прозвища Чуперкэ (Гриб) и приклеил к молдавскому прозвищу сербский -ович, чтобы обмануть тех, кто его не знает, что принадлежит какой-то славянской дворянской семье”.

Территориальное распространение всех этих суффиксов является в период, о котором идёт речь, очень широким и поддерживается некоторыми конъюнктурными факторами, а именно географическим положением нашей страны и политическими отношениями с соседними славянскими странами. Со временем частота употребления славянских суффиксов в образовании румынских фамилий снижается.

Причинами, которые привели к процессу выхода из нормы славянских имён и фамилий или которые способствовали ему, были, во-первых, ассимиляция славян, во-вторых, использование румынского языка в церкви и администрации и Закон о правильной форме фамилий и имён, принятый в 1895 году.

То, что славянские фамилии стали выходить из моды объяснялось ещё одной причиной: почти все суффиксы, образующие такие фамилии, действовали только в антропонимии, не затрагивая общую лексику¹⁸.

В настоящее время фамилии с суффиксом -ович в Яссах (и вообще в Молдавии) встречаются в небольшом количестве. Вот несколько примеров¹⁹: Adamovici 146/13, Alexandrovici 118/1, Andronovici 59/19, Bogdanovici 249/2, Ciobanovici 5/1, Constantinovici 300/12, Danilovici 31/7,

Diaconovici 72/8, Dinovici 74/1, Dobrovici 115/16, Enacovici 21/2, Fedorovici 168/14, Filipovici 314/8, Gavrilovici 765/35, Grigorovici 425/86, Iacovici 230/1, Ianovici 599/33, Iftimovici 146/5, Ioanovici 825/2, Irimovici 39/7, Ivanovici 1723/69, Lazarovici 519/69, Lupovici 41/3, Mironovici 75/5, Marcovici 1273/68, Martinovici 447/13, Maximovici 108/4, Mihailovici 579/24, Moscovici 214/12, Nichitovici 64/7, Pascovici 113/3, Petrovici 4489/201, Popovici 23833/1843, Procopovici 76/5, Pucicovici 32/15, Radovici 681/30, Sandovici 228/18, Silvestrovici 22/1, Siminovici 19/4, Simionovici 267/69, Simovici 129/3, Stefanovici 386/120, Stoianovici 1047/14, Teodorovici 633/47, Tomovici 129/2, Tratatovici 2/2, Tudorovici 38/1, Urbanovici 74/15, Vasilovici 516/22, Vlahovici 10/3, Voinovici 128/1.

Исследование состава и структуры румынского ономастикона обязательно предполагает и этимологический анализ имён; но это не всегда легко осуществить, ибо момент возникновения, а также „расшифровка” происхождения некоторых антропонимов теряются во времени. Каждое влияние, проявившееся в антропонимии, будь оно турецким, греческим, славянским, французским, в свою очередь, оставило след на нашей антропонимике, которая по своей сути осталась румынской. Известный лингвист Йоргу Йордан отметил, к стати, „редкую способность румын ассимилировать иностранцев через язык и через культуру...”²⁰.

Примечания

1. Lazăr Şăineanu, *Influența orientală asupra limbei și culturii române*, București, 1900, p. XXXVII.
2. N.A. Constantinescu, *Dicționar onomastic românesc*, București, 1963, p. XXI.
3. Șt. Pașca, *Nume de persoane și nume de animale în Țara Oltului*, București, 1936, p. 36.
4. Moldova în epoca feudalismului, vol. VII, partea I-II, Recensămintele populației Moldovei în anii 1772-1773 și 1774, Academia de Științe a Republicii Moldovenești, Institutul de Istorie, Editura Știința, Chișinău, 1975.
5. Catagrafiele au fost publicate de Ioan Caproșu și Mihai Răzvan Ungureanu, в Documente statistice privitoare la orașul Iași, Editura Univ. „Al. I. Cuza”, Iași, 1997.
6. N. Iorga, *Istoria românilor prin călători*, București, 1921, p. 224.
7. Dan Bădărău, Ioan Caproșu, *Iașii vechilor zidiri*, Junimea, 1974, p. 74.
8. Судит – житель в румынских княжествах, находившийся под защитой другой державы, что давало ему право на специальную юрисдикцию, на некоторые фискальные льготы, которыми не пользовалось местное население.
9. Catagrafia suditelor din Moldova se regăsește în Ioan Caproșu, Mihai Ungureanu, op. cit.
10. Нередко, когда речь идёт о людях, носящих такие детерминанты, как: rus(u) (русский), sârb(u) (серб), bulgar(u) (болгар), leah(u) (поляк), требуется большая осторожность в утверждении того, что они являются на самом деле славянского происхождения. Это могут быть прозвища, часто отражающие связи (пусть и косвенные), которые данные лица имели с соответствующими этническими группами.
11. Многие из ремёсел, которыми занимались лица славянского происхождения, стали потом фамилиями, и, таким образом, исчезал любой показатель этнического

Al 13-lea Congres Internațional al Slaviștilor

происхождения их носителей.

12. Ion chetraru, rus; Dămian stoleru, rus; Petre Giurgiu, rus; Toader Bărdan, rus; Petre Dămian, bulgar; Costandin Enachi, sârbu; Costandin Antoniu, sârb; Ioan Ciomeiu, leah etc.

13. Condiță pentru botezații carii din alte religii au vinit la pravoslavnică credință, в Ioan Caproșu, Mihai Răzvan Ungureanu, op. cit.

14. В русских документах XV-XVII веков встречаются многочисленные имена типа „петрушка иванов сын”, „федка иванов сын” (В.А. Никонов, География фамилий, Москва, Изд. Наука, 1988, с. 171). Реформа Петра удалила слово „сын”, так как оно считалось лишним и заменила его специфическим для притяжательного местоимения формантом на –ов (-ев).

15. Согласно Базе данных, существующей в архиве Лаборатории ономастики, основанной профессором Г. Болоканом на филологическом факультете Крайовского университета.

16. I. Pătruț, *Onomastica românească*, Editura Științifică și Enciclopedică, București, p. 26.

17. Constantin Sion, *Arhondologia Moldovei*, Editura Minerva, București, 1973.

18. I. Pătruț, op. cit., p. 28.

19. Первая цифра указывает общее число фамилий в стране, вторая – число фамилий в городе Яссах.

20. Iorgu Iordan, *Dicționar al numelor de familie românești*, Editura Științifică și Enciclopedică, București, 1983, p. 15.